

В.А. Федянина, К.В. Болотская

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ «ПЕСЕН РАДОСТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «СТО СТРОФ О ВРЕМЕНАХ ГОДА» ДЗИЭНА)

Федянина Владлена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой японского языка. Московский городской педагогический университет. Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4; e-mail: FedyaninaVA@mgpu.ru

Болотская Ксения Валерьевна – старший преподаватель. Московский городской педагогический университет. Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4; e-mail: bolotskaikv@yandex.ru

В исследовании анализируется взаимосвязь буддизма и поэзии в Японии раннего Средневековья на примере цикла стихотворений «Сто строф о временах года» (*Сикидай хякусю*), посвященного святилищу в Исэ и написанного тэндайским монахом Дзиэном (1155–1225). В данной работе на конкретном примере цикла «Сто строф о временах года» Дзиэна описываются дискурсивные стратегии и ритуальные практики, с помощью которых буддизм в раннесредневековой Японии освятил новое ритуальное использование одного из жанров придворной литературы, поэзии *вака*. В статье кратко описывается процесс включения форм японской поэзии *вака* в буддийскую обрядность; прослеживается появление «песен радости от следования учению (Будды)» (*хо:раку*) в ритуальной практике; поясняется значение слова *хо:раку*; описывается этап в развитии поэтической теории, формулировавшейся в рамках японского эзотерического буддизма; характеризуется суть и значение «песен радости» в буддийской традиции. Авторы работы указывают на вклад Дзиэна в развитие поэтической теории и на значимость в его творчестве новых форм *вака*, «песен радости», созданных на основе этой теории. Текстологический анализ «Ста строф о временах года», его структуры и содержания позволяет выявить особенности жанра духовной поэзии *хо:раку*. Анализ текста данного цикла также демонстрирует, как светские темы (природы, любовной лирики) переосмыслены для передачи опыта от познания учения Будды; показывает функционирование поэзии *вака* как средства проповеди буддийского учения, как способа постижения истины и достижения просветления.

Ключевые слова: буддизм в Японии, школа Тэндай, японская поэзия, буддийская поэзия, *вака*, «песни радости от учения Будды» *хо:раку*

Для цитирования: Федянина В.А., Болотская К.В. Буддийская традиция и японская поэзия сквозь призму «песен радости» (на материале цикла «Сто строф о временах года» Дзиэна) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 4. С. 55–69.

Введение

В данной работе исследуется связь между буддизмом и поэзией в Японии раннего средневековья на примере цикла «песен радости от следования учению (Будды)» *хо:раку*, написанного тэндайским монахом Дзиэном (1155–1225) для подношения в святилище Исэ. *Вака* – стихотворения, написанные на японском языке в отличие от *канси*, создаваемых в Японии на китайском языке. В отечественном японоведении отдельным аспектам вопроса о соотношении буддийской теории, ритуала и японской поэзии раннего средневековья уделяли внимание такие исследователи, как В.Н. Горегляд¹, А.А. Долин², Н.Н. Трубникова³, В.А. Федянина⁴. Настоящее исследование вносит вклад в обобщение научных работ, в которых исследуется связь религиозно-философских идей и поэтического творчества. Методологической основой работы является системный подход, описанный в работе о лингво-философском изучении способов семиотизации власти в церемониальных портретах⁵, базирующийся на междисциплинарных исследованиях и включающий в себя историографический, лингвокультурологический, текстологический анализ.

Данная статья показывает роль буддизма для нового понимания роли поэзии в Японии на примере «песен радости» в творчестве Дзиэна и описывает формирование представлений о *вака* как пути к просветлению. Текстологический анализ *хо:раку* «Сто строф о временах года» Дзиэна дает представление о теоретических воззрениях на «песни радости», о структурных и содержательных особенностях этих песен, демонстрирует различие между «песнями радости» и песнями об учении (*хо:раку* и *сяккё:ка*).

Дзиэн принадлежал к политической элите: он происходил из рода Фудзивара, семьи регентов при японских государях. В юном возрасте он стал послушником в буддийском храме школы Тэндай, которая наряду со школой Сингон в предыдущие столетия формировала основные направления философско-религиозной мысли в Японии. Получив высший монашеский ранг в 1181 г., Дзиэн в дальнейшем занимает высокие посты в школе Тэндай. Благодаря своей семье Дзиэн оставался причастным к политическим событиям своего времени. В течение жизни Дзиэн пишет несколько трудов, самым известным из которых стал «Мои скромные заметки» (*Гукансё:*; ок. 1221), художественное и философско-историческое произведение. (В русскоязычной литературе есть и другие переводы названия, например, «Мои личные выборы» или «Записки дурака»; последний вариант демонстрирует влияние перевода слова *Гукансё:* на английский язык – “Jottings of a Fool”). Дзиэн также прославился как выдающийся поэт, значительно обогативший

¹ См.: Горегляд В.Н. Буддизм и японская культура VIII–XII вв. // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века. М., 1982. С. 122–205.

² См.: Мерцание зарниц. Буддийская поэзия японского средневековья / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. А.А. Долина. СПб., 2020.

³ См.: Трубникова Н.Н. «Путь песен» и «Путь Будды»: монашеский взгляд на японскую поэзию в «Собрании песка и камней» // Ежегодник Япония. 2013. Т. 42. С. 290–311.

⁴ См.: Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла «Касуга хякусю со:») // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 165–174.

⁵ *Vikulova L.G., Baranova K.M., Merkulova M.G., Borbotko L.A., Vasileva E.G.* Semiotization of power in the French kings' ceremonial portraits: linguophilosophical approach // *XLinguae*. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 98–113.

новаторскими идеями и приемами японскую поэзию и способствовавший развитию жанра *хо:раку*, «песни радости».

Хо:раку, основанный на практике устного чтения стихотворений *вака* в синтоистских святилищах, стал распространенным жанром духовной поэзии в средневековой Японии. Во второй половине XII – начале XIII в. известнейшие поэты раннесредневековой Японии, Сайгё (1118–1190), Фудзивара Сюдзэй (Тосинари, 1114–1204), Дзиэн (1155–1225) активно творили в этом новом жанре японской поэзии.

Первоначальное значение слова *хо:раку* – радость и удовлетворение от праведной жизни, от знания Закона Будды и следования ему, противопоставлявшиеся радости и удовлетворению от осуществления пяти желаний⁶. Со временем словом *хо:раку* стали обозначать также подношения буддам и божествам в виде музыки, чтения сутр и т.д., которые предназначались для увеселения и развлечения почитаемых. Слово *хо:раку* приобрело дополнительные значения, когда отдельные стихотворения или поэтические циклы также стали подношениями, в основном локальным японским божествам *ками*.

История появления японской поэзии *вака* в ритуальной практике

Придворная поэзия *вака* звучала после проведения буддийских ритуалов или «собраний Дхармы» (*хо:э*)⁷ еще в период Нара (710–794). Однако систематически включаться в буддийскую обрядность японская поэзия *вака* (наравне с китайскими стихотворениями *канси*)⁸ стала в середине X в.⁹

Поначалу использовались стихотворения, которые прямо восхваляли Будду или трактовали и передавали его учение. Примером такой поэзии *вака* являются отдельные стихотворения для каждой из 28 глав «Лотосовой сутры». Они стали основой циклов стихотворений по всем главам этой сутры (так называемые *нидзю: хаппон-но ута*). Отдельные *вака*, имеющие отсылки к буддийским темам, стали включаться в поэтические антологии: «Собрание старых и новых песен в шести свитках» (*Кокинвака рокудзё:*, ок. X в.), императорский сборник «Собрание японских песен, не вошедших в прежние антологии» (*Сю:и вакасю:*, 1007), «Собрание японских и китайских стихотворений для декламации» (*Вакан ро:эйсю:*, ок. 1013). В XI в. стихотворения об учении Будды становятся неотъемлемой частью японской поэзии. В поэтических сборниках появляется тематический раздел *сяккё:ка*, «песни об учении Будды». В самостоятельный раздел эта тема оформилась в конце XII в. как в частной антологии Фудзивары Сюдзэя «Песни долгой

⁶ Здесь подразумеваются мирские удовольствия/желания, возникающие от пяти органов чувств, см. об это сопоставлении в: Сутра «Поучения Вималакирти». Улан-Удэ, 2005. С. 48.

⁷ Регулярные собрания буддийских монахов, во время которого читались и толковались сутры, обсуждались вопросы догматики, совершались различные ритуалы.

⁸ Китайский язык во многих государствах Восточной Азии в средневековый период был языком «религии, дипломатии, образования и науки», подобно латинскому языку в средневековой Европе. См.: Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу. М., 2021. С. 211.

⁹ *Bushelle E.D.* The Joy of the Dharma: Esoteric Buddhism and the Early Medieval Transformation of Japanese Literature. Diss. Cambridge (Mass.), 2015. P. 1.

осени» (*Тё:сю:эйсо:*, 1178), так и в 7-й императорской антологии «Собрание японских песен за тысячу лет» (*Сэндзай вакасю:*, 1187)¹⁰. Одна из наиболее известных в японской литературе 8-я императорская антология «Новое собрание старых и новых японских песен» (*Синкокин вакасю:*, 1205 г.) уже содержала отдельный 20-й свиток под названием «учение Будды».

Подношение стихотворений *хо:раку* в синтоистские святилища имеет отличную от *сяккё:ка* историю. Однако у истоков обеих поэтических традиций лежал ритуал подношения буддийских предметов (сутр, статуй и т.д.) почитаемым. Обряд сопровождался произнесением сутр, гимнов, «памятований о будде» (*нэмбуцу*). В IX в. в рамках эзотерического буддизма подобные подношения предметов стали также сопровождаться произнесением специально созданных текстов *хо:раку*, которые появились как толкования буддийских писаний или песнопений Будде. С течением времени в эту ритуальную практику также была введена декламация поэзии *вака*¹¹.

С XII в. стихотворения *вака* стали подноситься не только буддам и бодхисаттвам, но и японским божествам. Проповедник школы Тэндай Сэнсай (ум. 1127) считается первым, кто ввел поэзию *вака* в религиозное действо в начале XII в. Документально это впервые зафиксировал Фудзивара Мототоси (1060–1142) в 1106 г. в своем предисловии к сборнику стихотворений *вака* Сэнсяя¹².

Использование *вака* в синто-буддийских ритуалах получило дальнейшего развитие в середине XII в. благодаря влиятельному буддийскому проповеднику Тёкэну (1126–1203). В записях о проводимой им в 1180 г. церемонии по случаю открытия буддийского зала при синтоистском святилище Камо указывается, что в своей церемонии Тёкэн уделял большое внимание связи буддийских и синтоистских божеств, дарению песен, восхваляющих благодать учения, божествам *ками*, а также связывал термин *хо:раку* с чтением поэзии *вака*, пением гимнов и подношением материальных предметов (сам зал и статуи в нем)¹³.

Одновременно с деятельностью Тёкэна его современники, поэты Сайгё, Фудзивара Сюдзэй и Дзиэн продолжили развивать *хо:раку* как новый жанр духовной поэзии. Стихотворения *хо:раку* создавались на традиционные для придворной поэзии темы (природные явления и объекты («луна», «ветер», «дождь»), времена суток («утро», «ночь»), чувства и эмоции («любовь») и др.) и крайне редко выражали явные религиозные темы. Однако именно такая поэзия предназначалась японским божествам *ками* для того, чтобы разделить с ними радость от познания учения Будды и продвижения по пути учения. Дзиэн широко использовал термин *хо:раку* для обозначения циклов стихотворений, подносимых в святилища японским божествам. Позднее

¹⁰ Фиттлер А. Хэйан, Камакура дзидай-но вака то дзёсэй-но буцудо: кюсай-о тусин-ни [Японская поэзия вака и женский буддизм в эпоху Хэйан и Камакура: сосредотачиваясь на спасении]. С. 23. URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/59639> (дата обращения: 28.03.2023); Хориути К. Сяккё вакасю-ни цуитэ [О японских буддийских стихотворениях] // Микё бунка. 1957. № 39. С. 24–25; Яmanoути К. «Госюисю»-но дзока-о мэгуттэ [О разделе разных песен в сборнике «Позднее составленное собрание японских песен»] // Кэнкю киё. 1975. Т. 19. С. 32.

¹¹ Bushelle E.D. The Joy of the Dharma. P. 6.

¹² Ibid. P. 6, 44.

¹³ Ibid. P. 149–155.

термин *хо:раку* распространялся среди поэтов «связанных строф» (*рэнга*) в XIV–XVI вв.¹⁴

Стихотворения *хо:раку* часто организовывались в циклы, повторяющие структуру императорских антологий *вака*. Циклы «песен радости» последовательно переходили от традиционных сезонных тем к темам, связанным с эмоциями, таким как «песни-жалоба» (*дзюккай*) и «песни любви» (*кои*).

Доктринальные и ритуальные основы появление «песен радости» в ритуальной практике

Раннесредневековая японская поэтика, в отличие от более ранней, рассуждала о поэзии в терминах буддийского учения и основывалась на принципах буддийской метафизики. Средневековая философия утверждала, что японские божества являлись проявлениями, «следами», будд или буддийских божеств. В рамках таких воззрений *вака* стали рассматриваться как священное возгласие *дхарани* – ментальный конструкт, «защищающий сознание адепта от воздействия аффективно окрашенных помыслов... обеспечивающий мгновенное схватывание-постижение аспектов буддийской доктрины». Примечательно, что такая характеристика одинаково применима как к мантре, так и к *дхарани*¹⁵.

Вака приобрела атрибуты *дхарани*/мантры. К XII в. под влиянием концепции о недвойственности вещественности и разума (яп. *сикисин фуни*), общей для школ махаяны в Японии, многие священнослужители, поэты и комментаторы текстов стали приравнивать «путь поэзии» к «пути буддийского учения»¹⁶. Известный поэт и глава литературного мира своего времени Фудзивара Сюдзэй в трактате «О старом и новом поэтическом стиле» (*Корай фу:тэйсё:*, 1197) писал о соотносительности *вака* и трех истин¹⁷ в понимании буддийской школы Тэндай. Поэт также утверждал, что по глубине и сложности созерцания поэтические размышления соответствуют практике медитации¹⁸.

Мы опираемся на исследования Этана Д. Бушеля, который в работе «Песни радости от следования учению Будды: эзотерический буддизм и трансформация японской литературы в раннем Средневековье» убедительно описывает доктринальные основы появления «песен радости». Это новое понимание мантры в японском эзотерическом буддизме. Э. Бушель использует слово «мантра» в указанном выше значении *дхарани*, поэтому в данном контексте эти слова синонимичны. *Дхарани*/мантра звучали не только ради

¹⁴ Ibid. P. 24.

¹⁵ Шомахмадов С.Х. О значении терминов *дхарани* и *мантра* в буддийской письменной традиции // Ориенталистика. 2021. Т. 4. № 4. С. 852–853.

¹⁶ Kimbrough R.K. Reading the Miraculous Powers of Japanese Poetry: Spells, Truth Acts, and a Medieval Buddhist Poetics of the Supernatural // Japanese Journal of Religious Studies. 2005. Vol. 32. No. 1. P. 4.

¹⁷ Три истины в учении школы Тэндай: «...всякий мыслимый предмет по сути своей “пуст”, но при этом “временно” существует, и его следует рассматривать на “срединном пути” между отрицанием и утверждением, отвержением и признанием» (см.: Трубникова Н.Н. Круг почитаемых существ в «Собрании песка и камней»: будды и бодхисаттвы // Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 1. С. 141).

¹⁸ Симпан нихон котэн бунгаку дзэнсю 87: каронсю [Новое издание «Собрания классической японской литературы». Т. 87: Поэзия]. Токио, 2001. С. 251.

собственного блага (постижение истины, просветление), но и для блага других. Этими другими были также божества *ками*, которые являлись проявлением будд и бодхисаттв и наслаждались поэзией Японии. Такая трактовка *дхарани*/мантры стала важной предпосылкой трансформации подношений *хо:раку* именно в *вака*, в «песни радости»¹⁹.

Э. Бушель показывает связь доктрины и ритуала эзотерического буддизма с поэзией, прослеживает формирование *хо:раку* как жанра духовной поэзии до начала XIII в. Пение гимнов, произнесение «памятований о будде» (*нэмбуцу*) во время ритуалов эзотерического буддизма были также способом показать радость от слушания учения (Будды) и лицемерия Будды в Чистой земле. Такие особенности японского буддизма, как сопоставление будд и *ками*²⁰, обусловили синкретический характер ритуалов, совершавшихся перед буддами и местными божествами. Инкорпорация местных божеств в буддийский пантеон способствовала переносу обрядов или их частей из ритуальной практики буддизма в обряды, совершаемые местным божествам. Буддийские ритуалы, как, например, *кандзэ*:²¹ (с конца IX в.) и *ко:э*²² (с конца X в.) послужили примером для использования буддийских гимнов, «памятований о будде» в ритуалах, проводимых для божеств *ками*²³. В японском буддизме появились новые обряды, например, церемонии подношения даров локальным божествам (*куё:*), чтение лекций по буддийским сутрам (*ко:кё:*) (к. XI – нач. XIII в.) перед божествами *ками*.

Новые ритуалы открыли возможность исполнения светских придворных стихотворений во время буддийских обрядов. Форма поэзии, которая сформировалась в этом контексте, стала известна как «песни радости» *хо:раку*²⁴. Появившиеся ритуалы (*куё:*, *ко:кё:*) внесли вклад в развитие поэтической теории, которая понимала *вака* как японскую форму индийской *дхарани*/мантры. Согласно более ранней «теории о душе слова» (*котодама*)²⁵, до того главенствовавшей в японской поэзии, сила стихотворения проявлялась в его ритуальном чтении. Согласно «теории *дхарани*», семантический переизбыток формы *вака* позволял поэзии выражать истину, демонстрировать всеобъемлющее осознание и понимание мироустройства²⁶. В XIII в. японская «теория *дхарани*» предполагала, что японские стихотворения являются *дхарани*, выявляют основополагающие принципы мироздания (*котовари*, также «истинные основы»), поэтому ведут к просветлению и достижению нирваны. Именно такое понимание *вака* (как *дхарани*) определило поэтическое творчество Дзизэна. Позднее, в конце XIII в. эта концепция была четко сформулирована в «Собрании песка и камней» (*Сясэкисю:*) монаха Мудзю²⁷.

¹⁹ Bushelle E.D. The Joy of the Dharma. P. 26–54.

²⁰ См.: Федянина В.А. Божества *ками* в средневековом японском буддизме (по сочинениям Дзизэна) // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 149–152.

²¹ *Кандзэ*: (санскр. Абхишека) – обряд инициации/посвящения, сопровождался ритуальным омовением.

²² Собрания для изучения и чтения буддийских текстов. Один из видов *хо:э* (см. выше).

²³ Bushelle E.D. The Joy of the Dharma. P. 3–4.

²⁴ Ibid. P. 141.

²⁵ Как теория она была сформулирована значительно позднее, в XVIII в. См.: Трубникова Н.Н. «Путь песен» и «Путь Будды». С. 290.

²⁶ Kimbrough R.K. Reading the Miraculous Powers of Japanese Poetry: Spells, Truth Acts, and a Medieval Buddhist Poetics of the Supernatural // Japanese Journal of Religious Studies. 2005. Vol. 32. No. 1. P. 18.

²⁷ Трубникова Н.Н. «Путь песен» и «Путь Будды». С. 297–300.

Цикл «Сто строф о временах года» Дзиэна: история и цель создания, структура цикла

Дзиэн был не первым поэтом, посвятившим стихотворения святилищу в Исэ (*Исэ Дзингу*;, или *Дай-дзингу*:). Оно является родовым святилищем императорской семьи и представляет собой комплекс священных мест и построек (современный г. Исэ в префектуре Миэ). Среди них основными являются Внутреннее и Внешнее святилища. Они посвящены, соответственно, божеству Амарэсу, прародительнице и покровительнице рода государей, и Тоёукэ, божеству сельского хозяйства, которая подносит Амарэрасу еду.

Традицию написания циклов стихотворений в святилище Исэ заложил Сайгё. В 1186 г. он призвал поэтов сделать подношения стихотворных циклов в Исэ. Дзякурэн (1139–1202), Фудзивара Таканобу (1142–1205), Фудзивара Иэтака (1158–1237), Фудзивара Тэйка (1162–1241) последовали его приглашению²⁸. Дзиэн присоединился к этому призыву в 1188 г., когда сложил «Сто строф у реки Мимосусо» (*Мимосусогава хякюсю*:). Это первый из двух его циклов в Исэ.

Второй цикл стихотворений Дзиэна, поднесенный в Исэ, – это «Сто строф о временах года» (*Сикидай хякюсю*, 1220)²⁹. «Сто строф о временах года» начинаются с предисловия автора, написанного на классическом китайском языке *камбун*. В предисловии упоминается Индия, Китай и Япония в контексте пространственно-временных представлений того времени, указывается значимость японского языка, а также перечисляются темы последующих стихотворений:

В начале калпы – Брахма, в конце калпы – Шакьямуни [в Индии], Конфуций – при китайском дворе, Великая Богиня из Исэ [т.е. Амарэрасу] – в нашем дворе. Языки этих трех стран различны, но наш окраинный язык может выразить два других! <...> Небесные и земные боги, луна, ветер, дождь, рассвет, утро, вечер, ночь, горы, поле, море, пруд, река, рисовое поле, птицы, сосны, святилища, трава, цветы, празднества, дом в горах, путешествие, любовь, жалобы, учение Будды. Все эти 25 [явлений] я связал с четырьмя сезонами и описал в ста строфах³⁰.

Дзиэн придавал большое значение японскому языку, поскольку он тесно связан с особенностями родной культуры и хранит культурную память³¹. Присущее поэтическим антологиям тематическое деление по сезонам есть и в этом цикле, однако, – это уже вторичное деление внутри указанных в предисловии 25 тем. Это вторичное деление по сезонам внутри основных тем дало название всему циклу.

Тематический раздел «учение Будды» (*сяккё*:) непосредственно и концентрированно отражает религиозно-философские представления Дзиэна. Стихотворения остальных разделов – в основном любовная и пейзажная

²⁸ Фукудомэ Т. Исэдзингу хоно хякюсю-но сёсо [Различные аспекты циклов из 100 стихотворений, посвященных святилищу Исэ-дзингу] // Кокубунгаку. 2016. Т. 100. С. 125.

²⁹ Сто строф, хякюсю, не означает, что в цикле именно сто стихотворений (стихотворение записывалось в одну строфу). В анализируемом нами списке «Ста строф о временах года» 181 стихотворение.

³⁰ Дзиэн. Сюгёкюсю [Собрание драгоценных жемчужин]: в 2 т. Т. 1. Токио, 2008. С. 292.

³¹ Попова Л.Г., Егорова В.О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 1. С. 143.

лирика. Однако использование таких стихотворений в качестве подношения божествам было оправдано трактовкой *вака* как выражения познания учения.

Завершается цикл авторским послесловием, написанным на классическом японском языке. В послесловии Дзиэн указывает на значимость *вака* для буддийской практики³².

Основное содержание тематических разделов цикла «Сто строф о временах года»

В «песнях радости» Дзиэна традиционная поэзия получает новую интерпретацию благодаря пониманию значимости поэзии на японском языке в буддийском смысле. Термин *хо:раку* у Дзиэна является ключом к этому пониманию. Поэзия на японском языке, по мнению Дзиэна, служит восхвалению будд, проповеди учения, является способом обозначить общность *ками* и будд в Японии. Программное заявление «*вака* – это обычай нашего двора»³³ неоднократно встречается в творчестве Дзиэна. К этому обычаю причастны *ками* и будды, поэты, монахи и государи. По мнению Этана Д. Бушеля характеристика *вака* как обычая японцев была распространенной к началу XII в.³⁴

В послесловии к «Ста строфам о временах года» Дзиэн кратко описывает теорию поэзии, которая лежит в основе взгляда Дзиэна на *вака* как на «обычай нашей страны», в том числе передающий радость, даруемую учением.

Наша песня (*ута*) сложена из 31 знака, и это тоже основополагающий принцип (*котовари*) нашей страны. С помощью песни мы с древности по сей день описываем словами мириады вещей. Весенние и осенние цветы и луна, летний и зимний дождь и снег, сменяющиеся краски неба и полей – все это вестники глубокого переживания (*аварэ*). Или же это соприкосновение с поверхностной истиной. В таком случае надо опереться на это соприкосновение и выразить истинный принцип (*котовари*) Пути; любуясь этим, постичь благословения богов и будд. <...> Вложив в строфы чувства и мысли, я посвящу их великим божествам [или великому божеству, Аматаэрасу]³⁵. И этими неглубокими мирскими выражениями³⁶ я хочу наставить [людей] на путь глубокого почитания учения Будды³⁷.

Любовная и пейзажная лирика этого цикла отражает «чувства и мысли», порожденные соприкосновением с окружающим миром.

³² Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]. С. 311–312.

³³ Там же. С. 313.

³⁴ Bushelle E.D. The Joy of the Dharma. P. 151.

³⁵ В связи с отсутствием в японском языке грамматической категории числа невозможно определить, идет ли речь об одном божестве или нескольких.

³⁶ В оригинале дословно *кё:гэн киго*, «слова безумца, речи красная». Выражение китайского поэта Бо Цзюй-и, весьма распространенное в средневековой Японии. См.: Трубкина Н.Н. «Путь песен» и «Путь Будды». С. 293.

³⁷ Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]. С. 312.

Раздел «Дождь», сезон «Весна»

№ 2139: *Ми-но уса-о комака-ни омофу юфугурэ-ни содэ-но ухэ-мадэ харусамэ-дзо фуру*³⁸.

В сумерках, когда я размышляю о постигших меня печалях, тихий весенний дождь струится по моим рукам.

Стихотворения «Ста строф о временах года» показывают восприятие поэтом своих отношений с людьми, его сомнения в своих возможностях идти по пути Будды, постичь истину или оставаться невозмутимым перед лицом надвигающихся событий, отражают понимание Дзиэном устройства мира и ощущение поэтом современных ему событий. К. Ацев, анализируя влияние чань-буддизма на китайскую литературу, отметил: «У чань и поэзии один и тот же вкус»³⁹. Это утверждение полностью применимо ко многим поэтическим жанрам средневековой Японии: у японского буддизма и поэзии один вкус.

Отражение в поэзии восприятия окружающего мира (природы и социума) – способ приближения буддийской истине.

Раздел «Любовь», сезон «Осень»

№ 2280: *Коро-ва аки хитори нуру ё-но канэ-но нэ-о идзутика сасофу ни-ва-но мацукадзэ*⁴⁰.

Осенняя пора. Куда же в эту одинокую ночь ветер среди сосен в саду уносит звон колокола?

В «Ста строфах о временах года» традиционными средствами японской поэзии передается образ жизни, посвященной следованию буддийскому учению. Сами эмоции, размышления и сомнения, которые фиксируются в *вака* или порождаются при декламации, – проявление истинной сущности. Новое понимание значения японской поэзии (*вака* как *дхарани*) делает стихотворения этого цикла не только зеркалом души поэта, но и средством обретения духовного прозрения.

Цикл в Исэ также в полной мере отражает зрелые буддийские и историософские воззрения поэта, оформившиеся к этому времени и проявившиеся также в историческом трактате «Мои скромные заметки», написанном примерно в это же время. Основные философско-религиозные положения, отраженные в цикле, – это пространственно-временные представления *сангоку маппо*⁴¹, представления о японских божествах *ками* в буддийской

³⁸ Там же. С. 295.

³⁹ Ацев К. О влиянии чань-буддизма на средневековую китайскую литературу // Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. Новосибирск, 1990. С. 133.

⁴⁰ Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]. С. 310.

⁴¹ *Маппо*: – «конец Закона», согласно буддийским представлениям это эпоха после ухода Будды, в которой происходит упадок буддийского учения. *Сангоку* – «три страны», Индия, Китай и Япония (см.: Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна. С. 165–174). Идея *сангоку* подчеркивала приход буддийского учения в Японию из Индии через Китай. Идея *сангоку* отражена во многих памятниках средневековой литературы, например, в «Собрании стародавних повестей» (*Кондзяку моногатари-сю*., 1120-е гг.), где она выражена в том числе на уровне структуры сборника (рассказы об Индии, Китае, Японии). См.: Бабкова М.В., Коляда М.С., Трубникова Н.Н. Многообразие буддийских путей в «Собрании стародавних повестей» // Японские исследования. 2021. № 1. С. 49–63.

традиции, главенство богини Амаатэрасу в пантеоне японских божеств, подчиненность всех событий принципам мироздания (*до:ри*).

«Песни об учении Будды» в цикле «Сто строф о временах года»

В изучаемый нами цикл отдельным разделом входят «песни об учении Будды» – более ранний жанр духовной поэзии, нежели «песни радости». Шесть стихотворений (№№ 2290–2295) об учении Будды изложены у Дзиэна в последнем тематическом разделе. Внутри данного раздела также соблюдается деление *вака* по сезонам, от весны к зиме.

Стихотворения раздела посвящены толкованию буддийского учения в Японии. Дзиэн в поэтической форме пишет: об уходе в нирвану Будды Шакьямуни в 15-й день 2-й луны, № 2290, весна; о рождении Будды Шакьямуни в этом мире в 7-й день 4-й луны, № 2291, лето; о будде Амида, № 2292, осень; о способе избавления от прегрешений, о будде Амида, о судьбе буддийского учения, № 2293–2295, зима. Согласно традиционному лунному календарю, новый год обычно начинается в период между 21 января и 21 февраля по григорианском календарю и считается началом первого сезона, весны. В связи с этим следует, что 1-я – 3-я луны года – это весна, 4-я – 6-я – лето и т.д.⁴²

Сутры и китайские комментарии к ним на японский язык не переводились и бытовали в Японии на китайском языке. Японская поэзия *вака* частично взяла на себя функцию пояснения сути буддийского учения на японском языке. Дзиэн неоднократно в своих работах указывал, что родным языком он пытается «смягчить» (*яварагэру*) язык китайских текстов. Рассмотрим подробнее, как средствами японского языка и поэтической образности Дзиэн более доступно излагал своим современникам буддийское учение.

Раздел «Учение Будды», сезон «Осень»

№ 2292: *Тацу сома-я намуамидабуцу-но коэ хикэба ниси-ни изанафу аки-но ё-но цуки*⁴³.

О, священный лес! Восславишь Амиду – и осенняя полночная луна зовет на запад!

Многофункциональный образ луны задает настроение: это символ озарения и просветления, символ вечного, «любование ею – один из видов эстетического наслаждения»⁴⁴. Выражение *тацу сома*, буквально «лес, в котором я стою», отсылает к стихотворению Сайтё (767–822), основателя школы Тэндай, и указывает на лес на горе Хиэй⁴⁵. На ней расположен монастырский комплекс Энряку-дзи, главный в школе Тэндай. Здесь Дзиэн для расширения семантического поля данной *вака* применил характерный в японской

⁴² Долин А.А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах: в 4 т. Т. 1: Романтики и символисты. СПб., 2007. С. 250.

⁴³ Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]. С. 311.

⁴⁴ Бреславец Т.И. Нанизанные строфы японской поэзии. Владивосток, 2021. С. 50, 72.

⁴⁵ Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна. С. 171.

поэзии прием *хонкадори* – «следование изначальной песне», скрепляющий нитями реминисценций части поэтического замысла»⁴⁶.

«Восславишь Амиду» – примерный перевод «памятования о будде» *Наму Амида Буцу* («Славься, будда Амида!»), которое именно в таком виде полностью перенесено в стихотворение. Повторение этого *нэмбуцу* стало одной из практик амидаистских школ Японии: теоретические положения и ритуальные практики амидаизма складывались внутри школы Тэндай. Выражение «зовет на запад» также указывает на будду Амиду, ассоциирующегося с западным направлением, в котором располагается его Чистая земля, «рай».

Следующее стихотворение относится к другому сезону и также содержит элементы, присущие данному жанру и *вака* в целом: «отсылка» к стихотворению выдающегося и всем известного поэта, а также указание на буддийский обряд и его значение.

Раздел «Учение Будды», сезон «Зима»

№ 2293: *Миё-но хотокэ митикадзу гёмэй-о коэ-ни татэтэ коно хитотосэ-но цуми-дзо кизнуру*⁴⁷.

Воспев имена трех тысяч будд из трех времен, избавишься от прегрешений этого года.

Три времени, периода (*сандзэ*, здесь – *мити*) – это прошедшее, будущее и настоящее⁴⁸. «Изначальной песней» послужило стихотворение Ки-но Цураюки (866–945) в разделе «Зима» в «Собрании японских песен, не вошедших в прежние антологии» (*Сю:и вакасю*; 1007). В своем стихотворении Дзиэн поясняет, как через один из буддийских обрядов покаяния очиститься от грехов. Это обряд возгласения имен будд (*буцумё:э*). Возглашая имена будд прошлого, настоящего и будущего, каются в прегрешениях данного года и выражают благодарность всем буддам. Данный обряд продолжает существовать до сих пор и проводится в буддийских храмах примерно в середине декабря. Изначально в нем читалась «Сутра имен будды» (*Буцумё:кё:*), а позднее – «Сутра имен трех тысяч будд в трех калпах» (*Санко:сандзэн буцумё:кё:*)⁴⁹.

Анализ стихотворений цикла «Сто строф о временах года» показывает различие между «песнями радости» *хо:раку* и «песнями об учении» *сяккё:ка*. При имеющейся нечеткой определенности терминов *хо:раку* и *сяккё:ка* можно утверждать, что *хо:раку* – это стихотворения-подношения, написанные на широкий спектр классических тем. Песни об учении, *сяккё:ка*, написаны на буддийские темы и могут быть причислены к *хо:раку*, если подносятся божествам.

⁴⁶ Бреславец Т.И. Нанизанные строфы японской поэзии. 2021. С. 24.

⁴⁷ Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]. С. 311.

⁴⁸ См.: Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна. С. 168.

⁴⁹ Фиссер М.В. де. Древний буддизм в Японии. М., 2016. С. 250–251.

Заключение

В XII в. обычай японских монахов включать чтение стихотворений *вака* в буддийские ритуалы привел к тому, что поэтические строфы стали подношениями в святилища божествам *ками*. Под влиянием различных религиозных традиций – вера в местных божеств, буддизм – и их обрядовых практик в Японии сформировался особый жанр духовной поэзии – «песни радости», *хо:раку*.

Не переводившиеся на японский язык сутры и комментарии к ним на китайском языке требовали пояснения и адаптации для японцев. Одним из механизмов адаптации стала японская поэзия, ее духовные жанры, в частности *хо:раку*. Стихотворения *хо:раку* – средство осмысления мира, их сложение и рецитация – путь к самосовершенствованию и просветлению.

Текстологический анализ *хо:раку* «Сто строф о временах года» Дзиэна дает представление об основных особенностях этого жанра, призванного передать суть буддийского учения на японском языке в традиционных темах и образах. Описанные в предисловии и послесловии данного цикла теоретические воззрения на японские стихотворения свидетельствуют о сопоставлении *вака* и *дхарани*, о поднесении *вака* японским божествам. В стихотворениях этого цикла буддийская тема звучит в явном виде в основном в последнем разделе *сяккё:ка*, остальные темы носят светский характер. Однако религиозное содержание цикла определяется его тематической общностью: разделить с божеством в Исэ, Аматаэрасу, радость от следования учению Будды. Стихотворения «Сто строф о временах года» призваны создать образы мира для его познания, наставить на путь Будды и вести к просветлению.

Список литературы

- Ацев К. О влиянии чань-буддизма на средневековую китайскую литературу // Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока / Отв. ред. Н.В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1990. С. 131–138.
- Бабкова М.В., Коляда М.С., Трубникова Н.Н. Многообразие буддийских путей в «Собрании стародавних повестей» // Японские исследования. 2021. № 1. С. 49–63.
- Бреславец Т.И. Нанизанные строфы японской поэзии. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2021. 182 с.
- Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / Отв. ред. Л.Г. Викулова, Е.Г. Тарева. М.: Издательский дом ВКН, 2021. 328 с.
- Горегляд В.Н. Буддизм и японская культура VIII–XII вв. // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века / Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. М.: Наука, 1982. С. 122–205.
- Дзиэн. Сюгёкусю [Собрание драгоценных жемчужин]: в 2 т. Т. 1 / Ред. Д. Кубота, коммент. Х. Исикава, Х. Ямамото. Токио: Мэйдзи сёин, 2008. 542 с.
- Долин А.А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах: в 4 т. Т. 1: Романтики и символисты. СПб.: Гиперион, 2007. 416 с.
- Мерцание зарниц. Буддийская поэзия японского средневековья / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. А.А. Долина. СПб.: Гиперион, 2020. 464 с.
- Попова Л.Г., Егорова В.О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 1. С. 143–145.
- Симпан нихон котэн бунгаку дзэнсю 87: каронсю [Новое издание «Собрания классической японской литературы». Т. 87: Поэзия] / Ред., коммент, пер. Ф. Хасимото, Т. Ариёси, Х. Фудзихара. Токио: Сёгакукан, 2001. 650 с.

- Сутра «Поучения Вималакирти» / Пер. с тиб., предисл. и коммент. А.М. Донца. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. 144 с.
- Трубникова Н.Н. «Путь песен» и «Путь Будды»: монашеский взгляд на японскую поэзию в «Собрании песка и камней» // Ежегодник Японии. 2013. Т. 42. С. 290–311.
- Трубникова Н.Н. Круг почитаемых существ в «Собрании песка и камней»: будды и бодхисаттвы // Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 1. С. 134–164.
- Федянина В.А. Божества ками в средневековом японском буддизме (по сочинениям Дзиэна) // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 148–156.
- Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла «Касуга хякусю со:») // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 165–174.
- Фиссер М.В. де. Древний буддизм в Японии / Пер. с англ. А.Г. Фесюн. М.: Серебряные нити, 2016. 472 с.
- Фиттлер А. Хэйан, Камакура дзидай-но вака то дзёсэй-но буцудо: кюсай-о тюсин-ни [Японская поэзия вака и женский буддизм в эпоху Хэйан и Камакура: сосредоточиваясь на спасении]. URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/59639> (дата обращения: 28.03.2023).
- Фукудомэ Т. Исэзингу хоно хякусю-но сёсо [Различные аспекты циклов из 100 стихотворений, посвященных святилищу Исэ-зингу] // Кокубунгаку. 2016. Т. 100. С. 125–136.
- Хориути К. Сяккё вакасю-ни цуитэ [О японских буддийских стихотворениях] // Микё бунка. 1957. № 39. С. 11–33.
- Шомахмадов С.Х. О значении терминов дхарани и мантра в буддийской письменной традиции // Ориенталистика. 2021. Т. 4. № 4. С. 842–857.
- Яманоути К. «Госюсю»-но дзока-о мэгуттэ [О разделе разных песен в сборнике «Позднее составленное собрание японских песен»] // Кэнкю кийё. 1975. Т. 19. С. 30–36.
- Bushelle E.D. The Joy of the Dharma: Esoteric Buddhism and the Early Medieval Transformation of Japanese Literature. Diss. Cambridge (Mass.), 2015. 356 p.
- Kimbrough R.K. Reading the Miraculous Powers of Japanese Poetry: Spells, Truth Acts, and a Medieval Buddhist Poetics of the Supernatural // Japanese Journal of Religious Studies. 2005. Vol. 32. No. 1. P. 1–33.
- Vikulova L.G., Baranova K.M., Merkulova M.G., Borbotko L.A., Vasileva E.G. Semiotization of power in the French kings' ceremonial portraits: linguophilosophical approach // XLinguae. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 98–113.

Buddhist tradition and Japanese poetry from the perspective of “Songs of Joy” (based on “One Hundred Verses about the Seasons” by Jien)

Vladlena A. Fedyanina

Moscow City University. 4^{2nd} Sel'skokhozjajstvennyj proezd, Moscow, 129226, Russian Federation; e-mail: FedyaninaVA@mgpu.ru

Kseniya V. Bolotskaya

Moscow City University. 4^{2nd} Sel'skokhozjajstvennyj proezd, Moscow, 129226, Russian Federation; e-mail: bolotskaiakv@yandex.ru

The study discusses the relationship between Buddhism and poetry in early medieval Japan drawing on the cycle of poems “One Hundred Verses about the Seasons” (*Shikidai hyakushu*) dedicated to the shrine in Ise and written by the Tendai monk Jien (1155–1225). The paper deals with discursive strategies and ritual practices based on the examples of the cycle “One Hundred Verses about the Seasons” by Jien, by which Buddhism in early medieval Japan consecrated a new ritual use of one of the genres of court literature, waka poetry. The paper briefly describes the process of incorporating the forms of Japanese waka poetry into Buddhist rites, traces the appearance of “songs of joy from

following the teachings of (Buddha)” (ho:raku) in ritual practice, explains the meaning of the word ho:raku, describes a stage in the development of poetic theory formulated within the framework of Japanese esoteric Buddhism, characterizes the essence and meaning of “songs of joy” in the Buddhist tradition. The authors point to the contribution of Jien to the development of poetic theory and the relevance of new forms of waka, “songs of joy” created on the basis of this theory. The textual analysis of the cycle “One Hundred Verses about the Seasons”, its structure and content allows identifying the features of the genre of spiritual poetry ho:raku. The results also display how secular themes (nature, love lyrics) are reinterpreted to convey the experience of learning the teachings of Buddha, show the functioning of waka poetry as a means of preaching Buddhist teachings, as a way to comprehend the truth and achieve enlightenment.

Keywords: Buddhism in Japan, Tendai school, Japanese poetry, Buddhist poetry, waka, “songs of joy from the teachings of the Buddha” (ho:raku)

For citation: Fedyanina, V.A., Bolotskaya, K.V. “Buddiiskaya traditsiya i yaponskaya poeziya skvoz’ prizmu ‘pesen radosti’ (na materiale tsikla ‘Sto strof o vremenakh goda’ Dziena)” [Buddhist tradition and Japanese poetry from the perspective of ‘Songs of Joy’ (based on ‘One Hundred Verses about the Seasons’ by Jien)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 4, pp. 55–69. (In Russian)

References

- Atsev, K. “O vliyanii chan’-buddizma na srednevekovuyu kitaiskuyu literaturu” [On the Influence of Chan Buddhism on Medieval Chinese Literature], *Buddizm i kul’turno-psikhologicheskie traditsii narodov Vostoka* [Buddhism and cultural and psychological traditions of the peoples of the East], ed. by N.V. Abaev. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990, pp. 131–138. (In Russian)
- Babkova, M.V., Kolyada, M.S. & Trubnikova, N.N. “Mnogoobrazie buddiiskikh putei v ‘Sobranii starodavnykh povestei’” [The variety of Buddhist paths in Konjaku Monogatari-shū], *Yaponskie issledovaniya*, 2021, No. 1, pp. 49–63. (In Russian)
- Breslavets, T.I. *Nanizannye strofy yaponskoi poezii* [Strung Verses of Japanese poetry]. Vladivostok: Far Eastern Federal Univ. Publ., 2021. 182 pp. (In Russian)
- Bushelle, E.D. *The Joy of the Dharma: Esoteric Buddhism and the Early Medieval Transformation of Japanese Literature*, Diss. Cambridge, Mass., 2015. 356 pp.
- Dolin, A.A. *Istoriya novoi yaponskoi poezii v ocherkakh i literaturnykh portretakh, T. 1: Romantiki i simvolisty* [History of New Japanese Poetry in Essays and Literary Portraits, Vol. 1: Romantics and Symbolists]. St. Petersburg: Giperion Publ., 2007. 416 pp. (In Russian)
- Dolin, A.A. (tr.) *Mertsanie zarnits. Buddiiskaya poeziya yaponskogo srednevekov’ya* [The flickering of lightning. Buddhist poetry of the Japanese Middle Ages]. St. Petersburg: Giperion Publ., 2020. 464 pp. (In Russian)
- Donets, A.M. (tr.) *Sutra ‘Poucheniya Vimalakirti’* [Vimalakirti Sutra]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 144 pp. (In Russian)
- Fedyanina, V.A. “Bozhestva kami v srednevekovom yaponskom buddizme (po sochineniyam Dziena)” [Local deities (kami) in medieval Japanese Buddhism (based on the writings of Jien)], *Voprosy filosofii*, 2022, No. 5, pp. 148–156. (In Russian)
- Fedyanina, V.A. “Uchenie Tendai v poezii Dziena (na materiale tsikla ‘Kasuga khyakusyuso:’)” [The presentation of Tendai teaching in Jien’s poetry], *Voprosy filosofii*, 2021, No. 2, pp. 165–174. (In Russian)
- Fittler, A. *Heian, Kamakura jidai no waka to josei no butsudō: kyūsei o chūshin ni* [Japanese waka poetry and women’s Buddhism in Heian and Kamakura eras: with focus on salvation], 2016 [<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/59639>, accessed on 28.03.2023]. (In Japanese)

- Fukudome, T. "Isejingū hōnō hyakushu no shoos" [Various aspects of the 100 poems dedicated to Ise Jingu Shrine], *Kokubungaku*, 2016, Vol. 100, pp. 125–136. (In Japanese)
- Goreglyad, V.N. "Buddizm i yaponskaya kul'tura VIII–XII vv." [Buddhism and Japanese culture of the 8–12th centuries], *Buddizm, gosudarstvo i obshchestvo v stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Azii v Srednie veka* [Buddhism, nation and society in the countries of Central and East Asia in the Middle Ages. Collection of scientific articles], ed. by G.M. Bongard-Levin. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 122–205. (In Russian)
- Hashimoto, F., Ariyoshi, T. & Fujihara H. (eds.) *Shinpan nihon koten bungaku zenshū 87: karonshū* [New edition of 'Collection of Japanese Classical Literature', Vol. 87: collection of poems]. Tokyo: Shogakukan Publ., 2001. 650 pp. (In Japanese)
- Horiuchi, K. "Shakkyō wakashū nitsuite" [About collections of Japanese Buddhist poetry], *Mikyō bunka*, 1957, No. 39, pp. 11–33. (In Japanese)
- Jien. *Shūgyokushū* [The Collection of Gleaned Jewels], Vol. 1, ed. by J. Kubota, notes by H. Ishikawa, H. Yamamoto. Tokyo: Meiji shoin Publ., 2008. 542 pp. (In Japanese)
- Kimbrough, R.K. "Reading the Miraculous Powers of Japanese Poetry: Spells, Truth Acts, and a Medieval Buddhist Poetics of the Supernatural", *Japanese Journal of Religious Studies*, 2005, Vol. 32, No. 1, pp. 1–33.
- Popova, L.G. & Egorova V.O. "O sushchnosti i vozmozhnostyakh ustanovleniya kul'turnoi pamyati slov (sopostavitel'nyi aspekt)" [On the essence of cultural memory of the words and possibilities to identify it (comparative aspect)], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, No. 9 (51), Pt. 1, pp. 143–145. (In Russian)
- Shomakhmadov, S.Kh. "O znachenii terminov dkharani i mantra v buddiiskoi pis'mennoi traditsii" [On the meanings of the terms dhāraṇī and mantra in the Buddhist written tradition], *Orientalistika*, 2021, Vol. 4, No. 4, pp. 842–857. (In Russian)
- Trubnikova, N.N. "'Put' pesen' i 'Put' Buddy': monasheskii vzglyad na yaponskuyu poeziyu v 'Sobranii peska i kamnei'" [The 'Way of songs' and the 'Way of Buddha': a monastic view of Japanese poetry in the 'Anthology of sand and stones'], *Ezhegodnik Yaponiya*, 2013, Vol. 42, pp. 290–311. (In Russian)
- Trubnikova, N.N. "Krug pochitaemykh sushchestv v 'Sobranii peska i kamnei': buddy i bodkhisattvy" [The Buddhist pantheon in 'Shasekishu': Buddhas and bodhisattvas], *Shagi / Steps*, 2018, Vol. 4, No. 1, pp. 134–164. (In Russian)
- Vikulova, L.G. & Tareva, E.G. (eds.) *Vzaimodeistvie yazykov i kul'tur: ot dialoga k polilogu* [Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue]. Moscow: VKN Publ., 2021. 328 pp. (In Russian)
- Vikulova, L.G., Baranova, K.M., Merkulova, M.G., Borbotko, L.A. & Vasileva, E.G. "Semiotization of power in the French kings' ceremonial portraits: linguophilosophical approach", *XLinguae*, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 98–113.
- Visser, M.V. de. *Drevnii buddizm v Yaponii* [Ancient Buddhism in Japan], trans. by A.G. Fe-syun. Moscow: Serebryanye niti Publ., 2016. 472 pp. (In Russian)
- Yamanouchi, K. "'Goshūishū' no zōka o megutte" [Concerning the section of zōka poetry in 'Goshūishū'], *Kenkyū kiyō*, 1975. Vol. 19, pp. 30–36. (In Japanese)